

Письмо в прошлое

В этом году исполнится 20 лет с тех пор, как уже нет в живых моего деда, Маркова Александра Ивановича. Как быстро летит время! Я вспоминаю его лицо, голубые глаза в лучиках морщинок, как идет он по улице, немного погрузневший, усталый, и мне становится обидно, что так мало я знала своего деда. За детскими играми и забавами не спросила я его о самом главном – о войне. Да и, наверное, не так мы были воспитаны, чтобы простую жизнь простого человека, жившего среди нас, называть громкими словами: подвиг, слава, героизм.

Ничего, дед! Давай-ка вспомним, как жилось тебе все 15 лет жизни до войны без отца и матери. Жил у тетки, царство ей небесное, что сироту не бросила, пригрела. Только-только подрос – а тут война!

Пятнадцатилетний парнишка, что ты мог знать об этом несчастье, свалившемся на всю страну и на весь народ! Начали понемногу забирать на фронт соседей-земляков, пошли первые похоронки. Ты работал в колхозе, выполнял простую мужскую работу: косить, пахать, плотничать. А в душе-то, наверное, была мысль: «когда меня?» И этот день пришел, в 1943 году, семнадцати лет отроду, пошел ты защищать Родину. Попал в десантные войска, учился прыгать с парашютом, и вот уже началась жизнь в окопах, рейды в тыл врага, переправы в ледяной воде.

Не любил ты рассказывать о войне, но за тебя говорят твои награды:

Орден Славы 3 степени, медали «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены».

Незадолго до конца войны ты был ранен. Чуть живой, весь простуженный в результате форсирования реки Дунай в холодное время, вернулся ты домой. Спасибо тётке, выходила на парном молоке и деревенском масле. А дальше – мирная жизнь. Женился, пятеро детей. Работал и в колхозе, и в леспромхозе, и на заводе ЗМЗ. Ранение частенько давало о себе знать, но ты, дед, крепился, построил дом. В последние годы государство прибавило пенсию ветеранам, моторный завод выделил двухкомнатную квартиру, получил автомашину «Запорожец», в 67 лет выучился и получил водительские права. Только началась жизнь: дети пристроены, квартира, машина, а сердце подвело. В 68 лет ты в одночасье умер. Не довелось тебе отдохнуть и пожить в покое. Нелегкая доля досталась тебе, дед. Но остались мы, твои дети и внуки, которые гордятся тобой. Значит, жизнь продолжается. Значит, всё не зря.